

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с проблемами реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Рассматривается роль науки криминалистики в данном процессе, анализируются позиции ученых – процессуалистов и криминалистов, а также практиков. На основании этого делается вывод о необходимости формирования науки, которая должна будет выработать определенные методики ведения дела, защиты или представительства применительно к конкретным следственным (судебным) ситуациям.

Последовательное закрепление сначала в Конституции Российской Федерации, а затем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) принципа состязательности уголовного судопроизводства привело наконец к признанию последнего в качестве основополагающего для всего уголовного процесса. Неоспоримым фактом является то, что УПК РФ в целом изменил концепцию и идеологию науки уголовно-процессуального права как определенную систему научных теорий и школ. Даже убежденные апологеты исчезнувших из уголовно-процессуального закона принципов всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств уголовного дела и объективной истины признают на сегодняшний день, что «значительное расширение начал состязательности в уголовном судопроизводстве по существу исключило из доказательственного права истину как цель доказывания по уголовным делам»[1].

Состязательное начало уголовного судопроизводства, как думается, и впредь должно рассматриваться в качестве своеобразного «маяка», в направлении которого должен двигаться в «бушующем море реформ корабль юстиции». Относительно идеи состязательности авторы высказывались еще в середине XX века, в частности М.С. Строгович в работе «Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности» (1939 год), Я.О. Мотовиловкер в работе «О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса» (1978 год)[2]. Идея имела научное обоснование, но конституционное оформление получила лишь в 1993 году. В последние годы наиболее значимые работы, касающиеся проблем состязательности, принадлежат Н.К. Панько, С.Д. Шестаковой, С.М. Даровских, А.В. Смирнову, Л.М. Васильеву, Т.А. Лотыш, А.Ю. Егорову, Э.Е. Сафонову[3]. В юридической литературе достаточно остро дискутировался вопрос о том, является ли положение о состязательности принципиальным, т. е. следует ли считать состязательность системообразующим элементом для данной отрасли права и нужно ли обозначать состязательность принципом процесса, или достаточно это понятие употреблять как понятие лишь для обозначения одной из форм (типов) уголовного процесса, или вообще следует отказаться от состязательности в судопроизводстве[4].

Ученые, касаясь в своих работах состязательности процесса, как правило, ограничивались признанием либо отрицанием состязательности как принципа уголовного судопроизводства или рассматривали содержание состязательности как отдельно, так и вкуче с такими принципами, как презумпция невиновности, обеспечение права обвиняемого, подозреваемого на защиту. Теоретические разработки данной проблемы долго оставляли желать лучшего, сейчас же ситуация в корне поменялась.

Состязательность сторон обвинения и защиты, их равноправие перед судом, которому в свою очередь отведена роль независимого арбитра, создающего необходимые условия для реализации прав и обязанностей сторон, – требует от последних значительной активности в деятельности (как обвинительной, так и защитительной) по собиранию, проверке, исследованию доказательств. Посему как для сторон обвинения, так и для сторон защиты огромное значение приобретают тактические приемы и методы, которыми следует руководствоваться применительно к конкретной следственной и судебной ситуации. Таким образом, следует констатировать, что не осталась в стороне от глобальных изменений и такая тесно связанная с уголовно-процессуальным правом наука, как криминалистика.

Определение, которое было дано профессором Р.С. Белкиным еще в 1968 году, гласит: «Криминалистика – это наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования и использования доказательств и основанных на этих закономерностях средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»[5]. Означенная позиция классика криминалистики заставляет рассматривать указанную науку как свод практических рекомендаций, направленных в помощь следователю, прокурору, а порой и суду. Как известно, ничто не стоит на месте – посему в условиях реализации положений УПК РФ приходится говорить о трансформации предмета криминалистики.

Quis, quid, ubi, quibus, auxiliis, cur, quomodo, quando? (кто? что? где? с чьей помощью? почему и с какой целью? как и когда?) – вопросы, служившие надежной схемой для следственной деятельности в течение многих веков, конечно же, не ут-

ратили своего значения и в настоящем времени. Однако в нынешних условиях рассматривать в качестве предмета криминалистики, во-первых, способы совершения преступлений, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, суеверия и т. д.) и, во-вторых, приемы расследования преступлений, как это в 1921 году предлагал проф. Г.Ю. Маннс не представляется возможным [6].

Одним из острых вопросов в криминалистике является разработка тактики судебного следствия, заключающейся в анализе возможностей и пределов применения криминалистических рекомендаций судом. В 1964 году была опубликована монография основателя концепции использования криминалистики в судебном разбирательстве Л.Е. Ароцкера. Автор отмечал, что важнейшими условиями, определяющими своеобразие применения положений криминалистической тактики судом, являются:

А) рассмотрение дела судом в коллегиальном составе;

Б) участие в исследовании доказательств, в производстве всех судебных действий наряду с судом представителей обвинения и защиты, подсудимого, потерпевшего, гражданских истца и ответчика и их представителей, а в необходимых случаях – экспертов и свидетелей;

В) активное участие подсудимого во всем судебном следствии;

Г) требование непосредственного восприятия судом всех доказательств, тщательной их проверки и оценки;

Д) проведение судебного следствия в условиях устности и гласности, в присутствии значительного числа граждан, на которых оно оказывает воспитательное воздействие;

Е) доказывание в значительно более сжатые сроки, чем на предварительном следствии;

Ж) проведение судом как процессуальных действий, уже ранее проводившихся следователем, так и новых. Поэтому для производства многих судебных действий характерны элементы повторности, что не может не иметь определенного значения для тактики их производства и оценки результатов [7].

С поддержкой такой позиции выступал профессор Р.С. Белкин, который поддержал идею разработки тактики судебного следствия. Между тем некоторые ученые-криминалисты, в том числе и А.Н. Васильев, отрицали необходимость разработки тактических приемов и методов для судебного разбирательства.

Сегодня вопрос о том, нужны ли такие разработки по ведению судебного следствия, вновь приобретает особую актуальность. Думается, что для этого есть веские основания. Так, профессор В.М. Бозров пишет: «...предположим, что целью уголовно-процессуального доказывания в российском

уголовном процессе по-прежнему остается установление абсолютной истины (обстоятельств уголовного дела в полном соответствии с действительностью), и решение этой задачи возложим на суд (судью), который как активный участник уголовно-процессуального доказывания обязан вести судебное следствие и устанавливать доказательства искомой истины в соответствии с приемами и методами, разработанными для него криминалистической наукой. Иными словами, руководствоваться криминалистической тактикой судьи. Это означает, что перед началом судебного разбирательства судья должен составить план судебного следствия и предусмотреть в нем не только общий порядок исследования доказательств, но и проведения каждого судебного действия следственного характера в отдельности» [8]. Однако такая позиция при несомненной правильности положений, от которых отталкивался автор, рассматривается нами как радикальная. Представляется сомнительным то, что В.М. Бозров ставит знак равенства между тактикой судьи и участием суда как субъекта доказывания в обвинительной деятельности. Обращаясь к тем условиям, определяющим своеобразие применения положений криминалистической тактики судом, о которых Л.Е. Ароцкер писал еще 40 лет назад в условиях, когда роль суда рассматривалась иначе, чем сегодня, мы обнаружим, в первую очередь, рекомендации обеспечительного характера, причем некоторые вполне состоятельны и в наши дни. Суд в лице председательствующего, устраняет наводящие вопросы, отклоняет вопросы, не имеющие отношения к делу, и может задавать вопросы лишь после допроса сторонами. Понятно, что суд при этом не должен планировать судебного следствия по заранее подготовленному сценарию, вместе с тем моделирование вполне может иметь место, поскольку приговор суда во всех случаях должен быть законным, обоснованным и справедливым, а ключом к этому является устранение противоречий в доказательственной базе и полнота в исследовании доказательств.

Сегодня категорический вывод отдельных ученых относительно не востребоваемости криминалистики для нужд судебного разбирательства будет, по мнению профессора А.П. Гуськовой, преждевременным. Обосновывается это тем, что тактические рекомендации и приемы криминалистов нужны прежде всего для двух состоящих сторон: обвинителей и защитников, поскольку в суде возникает потребность в осмыслении и решении задач ситуационного характера. Стало быть, появляется необходимость в разработке классификации и типизации ситуаций в первую очередь защиты. Представляется, что может возникнуть потребность в изучении соотношения ситуаций двух сторон: обвините-

ля и защитника, а это значит, что нужна разработка моделирования типовых ситуаций для обвинителей и, конечно же, для защитников.

Заслуживает поддержки позиция Т.С. Волчецкой относительно того, что в связи с принятием УПК РФ перед науками криминалистического цикла возникает целый ряд принципиально новых задач. Она пишет: «Изменения отдельных целеполагающих установок уголовного процесса, несомненно, затрагивают методологические основы криминалистики, обеспечивающей техническую, стратегическую, тактическую, методическую функции в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности»[9].

Конечно, на сегодняшний день стороны обвинения и защиты по своему положению не равны в процессе собирания доказательств в досудебном производстве. Стало быть, в судебном следствии защитник должен проявлять особую активность для доказывания своей позиции с помощью представленных им доказательств в судебном следствии.

Несомненно, для должной реализации состязательного начала необходимы разработка и совершенствование приемов по тактике адвоката – защитника на предварительном и судебном следствии, необходимы знания криминалистической техники и др. – все это позволит адвокату эффективно провести защиту обвиняемого и не допустить нарушения его прав.

Как обоснованно замечает профессор А.П. Гуськова, законодательное закрепление в УПК принципа состязательности, определения задач (назначения) уголовного судопроизводства позволило предопределить дальнейшую практическую потребность криминалистики в разработке новых эффективных приемов и рекомендаций как для субъектов, осуществляющих функцию уголовного преследования, так и адвокатов, реализующих функцию защиты[10].

Абсолютно прав председатель Северо-Кавказского окружного военного суда, генерал-майор юстиции В. Горобец, который пишет: «В условиях состязательного процесса приговор более отвечает на вопрос, кто победил, чем на то, что же было на самом деле. Хотя законодателем и предполагается добросовестность сторон в исследовании доказательств, однако в их арсенале присутствуют и такие понятия, как тактика обвинения и защиты. И, видимо, потребуется значительное время, чтобы стороны овладели навыками состязательности уголовного процесса»[11]. Весьма отрадно то, что так прогрессивно мыслят высокопоставленные представители военной юстиции.

Однако имеются и иные взгляды на данную проблему. В. Зажицкий, например, излагает свое видение: «...Несмотря на то, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, суд обязан быть активным субъектом доказывания по уголовному делу. Однако было бы предпочтительнее это важное положение четко выразить в законе в виде императивного предписания, а не выводить его путем логического толкования закона»[12]. Как думается, автор пытается выдать желаемое за действительное, тогда как отсутствие «четкого императивного предписания об активности суда как субъекта» доказывания не случайно, а имеет существенное значение. Вызывают озабоченность в плане указанной проблемы веяния соседей – Республики Казахстан, которая раньше России вступила на путь реформирования уголовно-процессуального законодательства, приняв весьма прогрессивный Уголовно-процессуальный кодекс еще 13 декабря 1997 года. С.Д. Оспанов, автор учебника «Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть)», пишет: «Следует также отметить, что состязательность в уголовном процессе предполагает активное, самостоятельное участие в исследовании обстоятельств дела, установлении истины. Суд отвечает за справедливое разрешение дела. Он опирается на помощь сторон (подчеркнуто мной. – Е.К.), состязующихся в процессуальном споре, освещающих дело со своих, нередко противоположных позиций»[13]. Таким образом, получается, что от суда, но никак не от сторон, которые рассматриваются лишь как помощники суда в исследовании обстоятельств дела, исходит основная активность – согласиться с этим сложно.

Ответом на данные высказывания могут послужить слова В. Горобца: «Воспринимая УПК РФ как подлежащий выполнению федеральный закон, мы рассматриваем предложения об усилении инициативы суда в исследовании доказательств и реанимировании института дополнительного расследования как противоречащие основному принципу УПК РФ и новому содержанию законности и обоснованности приговора»[14].

В качестве одного из эффективных приемов ведения защиты может стать использование нормы уголовно-процессуально закона об исключении недопустимых доказательств. Ст. 75 УПК РФ при условии грамотности и обдуманности действий со стороны защитника может стать эффективным средством опровержения доводов стороны обвинения. Анализ указанной нормы закона позволяет сделать вывод о том, что сам обвиняемый и подозреваемый, из тактических соображений отказавшись от услуг защитника на досудебном производстве, получает для себя установленную законом «фору» в виде возможности исключения своих показаний в суде посредством отказа от них.

Оставив перечень недопустимых доказательств в ч. 2 ст. 75 УПК РФ открытым, законода-

тель тем самым обозначил сторонам обширное поле для деятельности. Причем не только для стороны защиты, которая обычно заявляет ходатайства об исключении доказательств как недопустимых, но, как следует из ст. 235 УПК РФ, для стороны обвинения, которая вправе ходатайствовать, например, об исключении доказательств, собранных защитником. Таким образом, основополагающим моментом в такой деятельности, как думается, будет то, насколько грамотно, тактически верно, логично сторона излагает в своем ходатайстве основания для исключения доказательств и обстоятельства, его обосновывающие.

Исходя из поставленных в статье вопросов, следует отметить научную деятельность достаточно молодых кафедр уголовного процесса и криминалистики (образованы соответственно в 2000 и 2001 году), занятых под руководством д.ю.н., профессора А.П. Гуськовой исследованием принципа состязательности, а также вопросов, связанных с разработкой действенного механизма реализации указанного принципа, расширением и наполнением его новым содержанием. Обращаясь к науке криминалистике, творческий коллектив указанных кафедр сосредотачивает пристальное внимание на вопросе о ее взаимоотношении с уголовно-процессуальным правом и теорией доказательств. При этом необходимо иметь в виду, что криминалистика зародилась в рамках процессуальной науки как специализированное технико-тактическое ответвление и позднее отпочковалась в самостоятельную отрасль науки[15]. Большое

внимание указанным проблемам не случайно, поскольку указанные кафедры с 2001 года принимают участие в проекте, осуществляемом Институтом адвокатуры Уральской государственной юридической академии и Адвокатской палатой Свердловской области (г. Екатеринбург), посвященном исследованию профессиональной деятельности адвоката в качестве защитника и представителя. Можно считать, что в ходе прошедшего обсуждения на страницах сборников научных трудов «Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам» (Екатеринбург, 2001), «Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты» (Екатеринбург, 2002), «Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования» (Екатеринбург, 2002), «Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства» (Екатеринбург, 2003) результатом явилось осознание необходимости создания новой науки (научной дисциплины), посвященной деятельности профессионального защитника, отдельной от криминалистики. Данная наука с рабочим названием «адвокатология» должна будет выработать определенные методики ведения дела, защиты или представительства применительно к конкретным следственным (судебным) ситуациям аналогично курсу «Методика расследования отдельных видов преступлений» с той лишь разницей, что подчинена она будет не нуждам стороны обвинения, а стороны защиты в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. №7. С. 45.
2. См. также: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968, Т.1. С.151; Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль. 1976. С. 5-8.
3. Панько Н.К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000; Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. Спб., 2001; Даровских С.М. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России. Челябинск, 2001; Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Изд-во «Альфа», 2001; Васильев Л.М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения). Диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. Волгоград, 2001; Логыш Т.А. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2003; Егоров А.Ю. Состязательность в стадии назначения судебного заседания. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Екатеринбург, 2003; Сафонов Э.Е. Механизм реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в военном суде. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Челябинск, 2003.
4. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. – Изд. второе, перераб. и доп. – ИГ «Юрист», 2002. – С. 77-78.
5. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1968. С. 9.
6. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Труды профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Иркутск. 1921. Выпуск 2. С. 139,147.
7. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964. С. 17-19.
8. Бозров В.М. Тактика судьи в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция, 2003. – №10. – С. 31.
9. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в деятельности защитника: пути и перспективы исследования проблемы // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. – С. 21.
10. Гуськова А.П. К вопросу о некоторых криминалистических аспектах профессиональной деятельности адвоката – защитника по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 37.
11. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса // Российская юстиция. 2003. №8. С. 38.
12. Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. №7. С. 45.
13. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы: Юридическая литература, 2003. – С. 51.
14. Горобец В. Указ. соч. С. 38.
15. Эйман А.А. Криминалистика в системе юридических и естественных наук // Сборник научных трудов. Вильнюс. 1963. №1. С. 27.